

УДК 94 (470)

**Две позиции в отношении
Постановления ЦК ВКП(б)
от 9 августа 1944 г.:
Х. Гимади, И. М. Ионенко**

*А. Т. Галимзянова,
Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Two standpoints on the
Decree of the Central
Committee of the All-Union
Communist Party of the
Bolsheviks from August
9, 1944: Kh. Gimadi and
I. M. Ionenko**

*A. T. Galimzyanova,
Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Обращаясь к советской историографии, современные исследователи натапливаются на одну сторону, зачастую подгоняемую под идеологические шаблоны, трактовку прошлого. Подобное изложение исторического материала объяснялось утвердившимся в СССР тотальным государственным контролем над всеми сферами жизни, в том числе и наукой. Коммунистическая идеология не только определяла поле исследовательских работ, но и тщательно отслеживала выводы, к которым должны были прийти ученые. Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать влияние политических установок на ход развития исторической науки в Татарской АССР на примере работы Хайри Гимади, заведующего сектором истории Института языка, литературы и истории. Содержание приведенного документа строго следует концепции коммунистического воспитания. Читателям также представлена статья И. М. Ионенко, которая впервые вводится в научный оборот. Она свидетельствует о неоднозначном восприятии известного в исторической среде Постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» политической элитой и научной интеллигенцией.

Abstract

In terms of Soviet historiography, modern researchers encounter a lopsided interpretation of the past which is often adjusted to ideological patterns. Such a presentation of historical material was explained by the total state control established in the USSR over all spheres of life, including science. The communist ideology defined the scope of research works and carefully monitored the conclusions that scientists had to come to. The purpose of this article is to show the influence of political attitudes on the development course of the historical science in the Tatar ASSR using the example of the work by Khairi Gimadi, the Head of the History Department of the Institute of Language, Literature and History. The content of the presented document strictly

follows the concept of the communist attitude development. An article by I. M. Ionenko introduced into scientific discourse for the first time is also submitted to the readers. It bears evidence to the ambiguous perception of the Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (9 august, 1944 c.) "On the status and measures of improving mass-political and ideological work of the Tatar Party Organization", well-known in the historical environment, by the political elite and the scientific intelligentsia.

Ключевые слова

Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», ТАССР, Хайри Гимади, Институт языка, литературы и истории КФАН ТАССР, советская идеология, Иван Михайлович Ионенко, историческая наука.

Keywords

Decree of the Central Committee of the ACP (b) "On the status and measures of improving mass-political and ideological work of the Tatar Party Organization", the Tatar ASSR, Khairi Gimadi, the Institute of Language, Literature and History, Soviet ideology, Ivan Mikhailovich Ionenko, historical science.

Хайрутдин Гимадеевич Гимадутдинов (Хайри Гимади) является одним из представителей советской исторической школы. После окончания Казанского педагогического института в 1932 г., он занимался преподаванием: сначала в родном вузе, затем в Казанском государственном университете. С 1943 г. Хайри Гимади работал в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, в 1945-1959 гг. являлся заведующим сектором истории и возглавлял агитационно-пропагандистскую работу института. Ему принадлежат труды по истории Золотой Орды, Татарстана, этногенезу татарского народа¹. Он был одним из авторов двухтомной «Истории Татарской АССР».

Ниже приведена статья, написанная Х. Гимади в 1949 г. с позиций марксистско-ленинской философии и являющаяся ярким примером влияния советской идеологии на мировоззрение ее последователей. В ней историк обращается к «национальному вопросу», одному из важнейших в советской историографии: не случайно данная фраза использована 13 раз только на одной машинописной странице, содержащей вводную часть исследования.

В статье автор обильно цитирует произведения классиков марксизма и обстоятельно доказывает отсутствие возможности существования единого обособленного государства у татарского народа. Примечательно, что в историческом исследовании отсутствуют ссылки на какие-либо первоисточники, и лишь единожды Х. Гимади сослался на академика Б. Д. Грекова, с указанием на то, что и тот опирается на «сталинское учение о дофеодальном и феодальном периоде».

В работе отрицательную характеристику получили региональные исторические исследования предшествующих лет, они были отнесены к «буржуазно-националистической историографии». При этом Х. Гимади часто употребляет в негативном значении понятия «национальная культура», «национальная аристократия», «буржуазно-националистические авторы», «националистические партии», «воинственная националистическая пропаганда». Всему этому противопоставлялся «интернационализм». О периоде существования Золотой Орды автором говорится вскользь и лишь как о примере агрессивного военно-феодального государства, разрушившего экономические и культурные достижения «порабощенных

народов», ставших «жертвой» «пришельцев-завоевателей». Значительное внимание в статье уделено болгарскому периоду истории, поскольку, по мнению автора, он составлял «важную веху» в формировании народности казанских татар, а событие 1552 г. описывалось как «присоединение Татарии к русскому государству», имевшее неоспоримо «прогрессивное значение». В целом, развитие «отсталого» и «темного» татарского народа рассматривалось на фоне «цивилизующего влияния» «великого», «передового» русского народа.

Подобное описание прошлого татарского народа было характерной чертой для исторических трудов послевоенных десятилетий. Этой тенденции положило начало Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г., за которым последовала политика ужесточения государственного контроля за работой национальной интеллигенции. Это постановление являлось некой точкой бифуркации в политико-идеологической работе Татарского ОК ВКП(б). В современной региональной историографии оно характеризовалось в большей степени как негативное явление, повлекшее за собой, в первую очередь, «замораживание» темы по изучению истории Золотой Орды и, как следствие, – развитие болгарской теории происхождения казанских татар². Мы не ставим целью данной статьи останавливаться на всех трудах, посвященных месту августовского Постановления (1944 г.) в развитии исторической мысли. Достаточно полный историографический анализ проблемы представлен в коллективном исследовании А. Г. Галлямовой, А. Ш. Кабировой, И. И. Ханиповой³.

В данной публикации приводится и текст статьи И. М. Ионенко «О некоторых ошибках в изучении истории татарского народа», опубликованной в одной из главных республиканских газет в 1949 г. Ее содержание подтверждает выраженную в недавней публикации А. Г. Галлямовой идею о том, что влияние Постановления ЦК ВКП(б) 1944 г. на ход развития исторической мысли преувеличено. Опираясь на богатую источниковую и историографическую базу, она показывает, что гуманитарии продолжали работать в направлении изучения средневековой истории татар, подтверждением чему служат дискуссии историков в периодических изданиях и публикации советских медиевистов, посвященные «запретной теме»⁴.

Газетное выступление заведующего кафедрой истории республиканской партийной школы при Татарском обкоме ВКП(б) Ивана Михайловича Ионенко также свидетельствует о неоднозначном восприятии казанской интеллигенцией указанного выше Постановления⁵. Автор не побоялся проявить научную принципиальность по вопросу, который, казалось бы, после разгромной критики сверху в адрес местной исторической науки, не должен был стать предметом какого-либо обсуждения.

Публикация представляет из себя рецензию на сборник «Происхождение казанских татар» (1948 г.), в котором приведены материалы сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР (1946 г.). В рамках официальной идеологии Иван Михайлович отметил отсутствие классового подхода, игнорирование авторами культурного влияния Руси на процесс формирования татарского народа, назвал критику буржуазно-националистических теорий происхождения казанских татар недостаточной и сказал о необходимости руководствоваться указаниями товарища Сталина по вопросу складывания на востоке Европы национальных государств. При этом

автор довольно дипломатично подошел к проблеме изучения истории Золотой Орды. И. М. Ионенко объективно указал, что региональные историки «полностью отказались от изучения и учета золотоордынского периода и его роли в истории формирования татарского народа»⁶. Он писал, что подобное пренебрежительное и предвзятое отношение к выяснению значения этого периода является «вредным». Но главное, И. М. Ионенко говорил о «необходимости тщательного изучения золотоордынского периода», который является «главнейшим фактором, определявшим процесс формирования казанских татар»⁷. Таким образом, Иван Михайлович, являясь одним из руководителей учебного процесса по подготовке руководящих партийных и советских кадров, открыто поднял проблему изучения истории Золотой Орды и этногенеза татарского народа. Сама постановка данного вопроса в региональной газете свидетельствует, во-первых, об отсутствии среди научной интеллигенции единого понимания содержания Постановления 1944 г. и единого отношения к золотоордынскому периоду истории; во-вторых, о существовании самой возможности исследования указанной темы еще задолго до наступления «оттепели».

Конечно, статья И. М. Ионенко была исключением, а не правилом. Нельзя отрицать тот факт, что после 1944 г. усилилось партийное вмешательство в исследования гуманитариев. Поэтому в их трудах мы видим довольно скудное и однобокое освещение золотоордынского периода и подгонку материала под требования официальной идеологии. Одним из выразителей официальной линии в развитии исторической науки в ТАССР являлся автор первой публикации – Хайрутдин Гимадеевич Гимадудинов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. – Т. 2: Г-И. – С. 113.
2. История татар. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 6-8.
3. Gallyamova A. G., Kabirova A. Sh., Khanipova I. I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia // Zolotoordynskoe obozrenie. Golden Horde Review. – 2020. – Vol. 8. – № 1. – P. 185-199.
4. Галлямова А. Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 784-797; Кабирова А. Ш. Историография советского периода истории Татарстана (1917-1950-е гг.). – Казань, 2008. – С. 16-27, 101-116; Кабирова А. Ш. Татарский национальный фактор как элемент идеологической либерализации в годы Великой Отечественной войны // Tatarica. – 2015. – 1 (4). – С. 98-109; Тагиров И. Р. История и культура перед судом политики // История и политика: Учебное пособие для студентов специальности «Отечественная история». – Казань, 2009. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://all-politologija.ru/knigi/lekicii-po-kursu-istoriya-i-politika/istoriya-i-kultura-pered-sudom-politiki>; Закиев М. З. История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие). – М.: ИНСАН, 2008. – С. 78-82.
5. Ионенко И. О некоторых ошибках в изучении истории татарского народа // Красная Татария. – 1949. – 11 мая.
6. Там же.
7. Там же.

№ 1. Из статьи Х. Гимади «О важнейших этапах истории Татарии в свете ленинского учения о национальном вопросе»

1949 г.

Труды В. И. Ленина и И. В. Сталина по национальному вопросу, как и другие классические произведения, являются методологической основой при изучении истории народов Советского Союза, в том числе татарского. Только в свете этого учения можно понять тот многовековой исторический путь, который прошел татарский народ.

Националистическая историография в угоду интересам господствующих классов искажала весь ход исторического развития татарского народа. Всю историю татарского народа она рассматривала, как историю отдельных ханов, «выдающихся» эмиров и полководцев, от которых якобы зависела судьба и всего народа. По мнению историков из лагеря буржуазных националистов, народные массы были пассивны и слепо следовали за своими ханами. При такой трактовке, в татарском обществе никаких классов и классовой борьбы не могло быть. Татарский народ в своем составе представлялся «единым», развитие которого происходило совершенно изолированно от других народов нашей страны. Соответственно этой идеалистической схеме исторического процесса, строилась и периодизация истории татарского народа. Периоды исторического развития татарского народа определялись не степенью развития способов производства, а царствованием или правлением тех или иных ханов. Восхваление этих ханов и отдельных полководцев являлось характерной чертой буржуазно-националистической историографии. [...]

Подобные антинародные взгляды представителями татарской буржуазии пропагандировались не только в учебниках по истории, но также в литературе, в газетах и журналах. Все это преподносилось под видом «достижений» «национальной культуры». Однако это был грубый обман. [...]

Только в результате победы Великой Социалистической революции стало возможным в борьбе с буржуазными националистами преступить к научной разработке вопросов истории отдельных народов, в том числе и татарского. Однако следует подчеркнуть, что в первые годы советской власти, в результате того, что во главе некоторых органов исторического фронта, в том числе и в Татарии, сидели враги народа, были допущены извращения в освещении отдельных вопросов истории.

В «Трудах Общества татароведения» и в других в идеализированной форме представлялось прошлое Татарии, протаскивалась реакционная теория о том, что татары якобы играют «ведущую и цивилизующую» роль среди народов востока. Делались попытки скрыть от трудящихся масс татар события совместной борьбы во главе с русским народом против чужеземных завоевателей и помещичье-капиталистического строя.

Заклятые враги партии и советского строя были разоблачены и изгнаны из идеологического фронта. [...]

Великий Сталин принимал и принимает личное участие в научной разработке истории народов СССР и проявляет повседневную заботу о развитии исторической науки в нашей стране. [...]

Историю татарского народа нужно изучать не изолированно от других народов, в первую очередь от русского и народов Поволжья, а в связи с историей этих народов. Татарский народ на протяжении веков жил в соседстве с великим русским народом, общался с ним экономически, культурно и духовно. История запечатлела много ярких страниц из совместной борьбы против общих врагов внутренних

и внешних. И естественно, эта мысль должна красной нитью пройти через весь курс истории Татарии с древнейших времен до наших дней. [...]

Булгарское государство в XII веке, в котором в это время уже вполне успел сложиться феодальный способ производства, достигает значительного экономического и культурного подъема. [...] У болгар в XIII веке сложилась своя оригинальная культура, на развитие которой оказали влияние русский народ и народы Средней Азии. [...]

Однако в формировании народности казанских татар булгарский период составляет важную веху. [...]

В 30-40 гг. XIII в. Булгария, как и русские земли, подверглась завоеванию кочевников монголо-татар. Производительным силам и культуре народа был нанесен крепкий удар. Монголо-татары (от которых болгары получили свое имя) хотя и смогли после ожесточенного сопротивления народа установить свое иго, но на территории Поволжья как компактная масса не осели, а ушли [...] в степи.

Народы Булгарии подпали под тяжелое иго, которое, по выражению Маркса, не только давило, но и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой. [...] Тов. Сталин, сравнивая это иго с австрогерманским, в 1918 году писал: «Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое позорное иго, которое ничуть не лучше старого татарского ига». [...]

Монголо-татарские ханы, образовавшие в низовьях Волги агрессивное военно-феодальное государство Золотую Орду, через своих баскаков беспощадно грабили поработенные народы, в том числе и болгаро-татар, задерживали развитие их экономики и культуры. Это государство, державшееся на военной силе, являлось врагом не только русского народа, но и народов Булгарии. Против этого ига народы на протяжении 250 лет вели героическую борьбу. Во главе этой борьбы, как отметил в своем приветствии в связи с 800-летием Москвы И.В. Сталин, стояла Москва, т.е. русский народ. Разгром полчищ Мамаю на поле Куликовом в 1380 году Дмитрием Донским нанес могучий удар по Орде и тем самым ускорил ее гибель. Эта победа русского народа помогла также и другим народам сбросить с себя монгольское иго.

В борьбе с монгольским игом в XV в. русский народ создал свое национальное государство. В это время, в период распада Золотой Орды, на территории Среднего Поволжья, на базе древних болгар и родственных им других этнических групп, образовалось Казанское ханство. На его территории и произошло окончательное формирование казанско-татарской народности.

Во главе правящей династии в Казанском ханстве в начале оказались Чингизиды, проводившие враждебную к Русскому государству политику. Такую же позицию занимали и крымские Гиреи. Эта политика была чужда самому трудовому населению ханства, ибо с давних времен оно тесно было связано с Русью, и нарушение нормальных отношений приводило к разорению и упадку экономических и культурных сил народа.

Растущее русское государство также не могло допустить, что ее восточная граница находится под угрозой непрерывного нападения, а население подвергается угону. Достаточно указать, что в 1551 году в Казани находилось 60 000 русских пленников, обращенных в рабов татарских мурз. Вот почему Иван IV вынужден был ускорить наступление на Казанское ханство. [...]

Татары и другие народы Среднего Поволжья к русскому государству были присоединены в 1552 году. Русское государство стало превращаться в многонациональное. [...]

Итак, образование многонационального государства в России, было исторически закономерным фактом. С этих позиций и нужно подходить к оценке

присоединения Татарии к Русскому государству. Если буржуазно-националистические авторы усматривали в этом факте только абсолютное зло, то мы должны, прежде всего, подчеркнуть прогрессивные моменты в этом очень важном событии в истории татарского народа. Не отрицая, что царизм, опираясь на господствующие классы самих татар, проводил национально-колониальную политику, присоединение к России отсталого, разьедаемого внутренними феодальными противоречиями Казанского ханства несомненно являлось прогрессивным фактом. В составе русского государства нерусские народности, в том числе и татары, столкнулись не только с царизмом и эксплуататорскими классами. Они теперь получили возможность более теснее сблизиться с более передовым великим русским народом и его многовековой культурой. Нет никакого сомнения в том, что русский народ, оказывал на татар большое прогрессивное и цивилизующее влияние. [...]

Однако царизм и эксплуататорские классы в союзе с национальной аристократией в отношении народов Татарии проводили политику угнетения и национального порабощения. [...] Одной из форм этого гнета являлась насильственная русификация и христианизация татар, чуваш и др[угих] народов Среднего Поволжья. Против национального и социального гнета трудящиеся массы вели борьбу, идя рука об руку с русским народом. [...]

После отмены крепостного права в Татарии, как и во всей стране, развиваются капиталистические отношения. Однако, в результате национально-колониальной политики царизма, темпы развития их были медленнее, чем в центральных губерниях России. Вот почему тов. Сталин татар относит к таким народностям России, которые еще не успели пройти период промышленного капитализма. [...]

С развитием капитализма создаются кадры промышленного пролетариата. Трудящиеся массы, особенно татарские, по-прежнему прозябают в нищете и голоде. Это еще больше обостряет социальные и классовые противоречия. В борьбе против царизма татарский народ, как и другие, был не одинок. Передовые люди русского народа не только сочувствовали страданиям народа, но и принимали активное участие в освободительном движении народных масс края. [...]

Мощный толчок развитию революционного движения и росту освободительных идей в Татарии дала Первая русская революция. К этому времени уже произошло формирование среди татар буржуазной нации. [...]

Татарская буржуазия, окрепшая особенно к началу XX века, стремилась подчинить своему господству не только трудящихся татар, но и другие народы Востока. Она уже в 1905 г. имела свои националистические партии наподобие «Партии российских мусульман» («Иттифак эль[-]муслими[н]»). В ее руках находилась созданная ею татарская буржуазная печать. Буржуазия развернула воинственную националистическую пропаганду, пытаясь отравить ядом трудящиеся массы. Свое буржуазное дело она выдавала за «общенациональное», «общемусульманское» дело. Она проповедовала, по словам тов. Сталина, «классовый мир внутри нации ради единства нации». «Имеются ли внутри нашей нации буржуазные и пролетарские классы? – спрашивала буржуазная газета «Иттифак» и отвечала: «На эти вопросы приходится категорически отвечать: нет. Так называемые наши богачи работают совместно с своими работниками и работают больше их. Так что у нас никакой необходимости в социалистической программе нет».

Эта идеология татарской националистической буржуазии была чужда коренным интересам трудящихся татар.

Партия большевиков шаг за шагом раскрывала предательскую, антинародную сущность буржуазного национализма. [...]

Трудящиеся массы татарского народа не поддались дудке националистической буржуазии. В бурные годы Революции 1905-07 годов и последующих лет объединили свои силы вокруг русского пролетариата и под руководством большевистской партии боролись против царизма, помещичье-капиталистического гнета и своей национальной буржуазии.

Потерпела крах попытка татарской буржуазии подчинить своему господству, и отравить ядом национализма вставшую на ноги в годы первой русской революции демократическую культуру татарского народа. Для так называемой «национальной культуры», за которую так ратовала татарская буржуазия, характерной являлась идеализация прошлого, отход от острых и актуальных вопросов современности, боязнь «грядущего будущего». «Столпы» буржуазной культуры С. Рамеев, Н. Думави, Хальфин, Дардменд, расхваливали, особенно в годы реакции, гнилую мораль буржуазного общества, охаивали революцию и реальную действительность. Подобные писатели преклонялись перед феодальным Востоком и в то же время поносили передовую демократическую культуру русского народа. Все это делалось под флагом развития «национальной культуры». Великая заслуга большевиков, прежде всего Ленина и Сталина, состоит в том, что они беспощадно разоблачили фальшь националистической буржуазии и показали массам, что никакой «единой» культуры в условиях буржуазного общества не может быть. [...]

Национальная культура вообще – говорит В. И., – есть культура помещиков и капиталистов.

В борьбе с буржуазной культурой крепла, мужала демократическая культура татарского народа, представленная такими именами, как Г. Тукай, Г. Камал, Г. Кулахметов и др. [...]

В феврале 1917 года рабочий класс нашей страны в союзе с крестьянством свергнул самодержавие. [...]

Татарская буржуазия в это время, выступая под общемусульманским флагом, пыталась подчинить своей гегемонии не только татар, но и всех мусульман внутренней России и Сибири. Она образовала «контрреволюционные организации «Милли-Шуро» и «Харби-Шуро». Однако трудящиеся массы татарского народа и на этот раз не пошли за национальной буржуазией, а объединились вокруг знамени большевистской партии и вместе с русским пролетариатом пришли к Великому Октябрю, принесшему освобождение от капиталистического и национального гнета. [...]

После победы Великого Октября в социалистическую нацию оформилась и татарская, равноправная среди других братских наций нашей великой Советской Родины.

Трудящиеся Татарии, с первого же дня установления в стране диктатуры пролетариата, с оружием в руках отстаивали завоевание Октября. Они всегда шли рука об руку с своим старшим братом Великим русским народом. Они с помощью присланных Лениным отрядов красных моряков в марте 1918 года разгромили контрреволюционную авантюру татарской буржуазии, пытавшейся создать т.н. «Забулачную Республику». [...]

9 сентября 1918 года части Красной Армии освободили Казань [...]

К лету 1919 года территория Татарии полностью была освобождена и от колачковых банд. Тот час же партия большевиков, Ленин и Сталин поставили вопрос об образовании Татарской АССР. Инициаторами создания Советской Татарии являются Ленин и Сталин. 27 мая 1920 года В. И. Ленин и М. И. Калинин подписали исторический Декрет об образовании Тат. АССР. 25 июня 1920 года Временный Ревком

республики принял власть в свои руки. И этот день стал днем образования Тат. АССР – равноправной советской республики в составе великой Российской Федерации. [...]

Крупнейшим событием в культурной жизни Татарии явился переход с латинизированного алфавита на русский. Это еще больше способствовало приобщению татарского народа к культуре великого русского народа. На татарский язык переведены произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. На родном и русском языках трудящиеся Татарии читают классиков русской и мировой литературы. [...]

В годы войны партия и лично т. Сталин проявляли непрерывную заботу об Орденоносной Татарии. Из года в год рос бюджет республики. Отпускались огромные средства на социально-бытовые нужды. Тов. Сталин лично заботился об улучшении массово-политической и идеологической работы, 9.07 1944 года ЦК ВКП/б/ принял специальное постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Вскрыты были не только ошибки идеологического характера, но дана и целая программа их исправления. В частности, указывалось, что при научной разработке истории татарского народа особое внимание необходимо обратить на исследование совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков, царизма, помещичье-капиталистического гнета, так же – на историю социалистического преобразования Татарии в период советской власти и популяризацию выдающихся деятелей, ученых и революционеров татарского народа и его сынов – героев Отечественной войны». [...]

«[...] ведущая роль в цементировании дружбы народов нашей страны под руководством большевистской партии принадлежит русскому народу, являющемуся, наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза». Этот народ, говорит тов. Сталин, «заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза, среди народов нашей страны». «У него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение». Все народы Советского Союза, в том числе татарский, свято будут и впредь крепить дружбу с великим русским народом, вместе с которым, под руководством большевистской партии, будут под водительством нашего родного Сталина идти вперед, к полной победе коммунизма.

Да пусть живет долгие и долгие годы на радость трудящимся, на страх врагам наш великий Сталин!

Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, ф. 54, оп. 1, д. 225, л. 1-24.

№ 2. Из статьи И. М. Ионенко «О некоторых ошибках в изучении истории татарского народа»

1949 г.

Авторы почти полностью отказались от изучения и учета золотоордынского периода и его роли в истории формирования татарского народа. Они ограничились по существу лишь упоминанием об отрицательном влиянии монголо-татарского завоевания и о борьбе болгарского народа против монгольского ига.

Известно, что монголо-татары не были политически пассивными завоевателями. Их феодально-родовая правящая верхушка проводила определенную политику, оказывая значительное воздействие на завоеванные народы. К. Маркс указывал: «Монгольские татары установили режим систематического террора, орудием которого были грабежи и массовые убийства». [...]

Политика феодально-родовой знати монголо-татар выражалась в разжигании розни и местного сепаратизма среди отдельных политических групп и княжеств. [...]

Однако было бы неправильно отождествлять, как это по существу делают авторы, методы властвования золотоордынских ханов на Руси и в Камской Булгарии, а также особенности условий для хозяйственного развития и торговых связей, которые существовали в Среднем Поволжье и в северо-восточных русских княжествах в период золотоордынского ига. Отказ от учета этих особенностей и запутывает рассмотрение вопросов формирования народа.

Эта серьезная методологическая ошибка авторов, которые фактически, как уже было указано, сводят вопросы происхождения народа к вопросам складывания физических (соматических) и отчасти культурно-бытовых особенностей.

– Если, мол, казанские татары не монголо-татары в расовом отношении, тогда и вопрос о золотоордынском периоде не является актуальным – таков логический вывод, вытекающий из основных положений авторов.

Между тем, все данные золотоордынского периода говорят о необходимости тщательного изучения как экономических и социальных сдвигов, которые происходили в условиях широких международных связей Золотой Орды, так и политики золотоордынских ханов в отношении Булгарии.

При этом следует определить какое значение имела в формировании казанских татар общность религии, языковой системы и культуры тюркских племен в составе Золотой Орды: от Камской Булгарии до Прикаспия и Приазовья. [...]

В самом деле, когда авторы рассматривают период до монгольского завоевания, они с явным усердием прослеживают и проникновение на территорию Среднего Поволжья степняков-тюрков, и взаимодействие местных племен с соседями на востоке и севере и т.д. Когда же Камская Булгария оказалась в орбите Золотой Орды и явилась одним из опорных пунктов культурно-хозяйственной жизни этого государственного объединения, то, по утверждению проф. Смирнова, это время внесло меньше всего новых элементов в формирование татар.

Только при одностороннем и, по существу, неправильном понимании формирования народа можно допустить такое утверждение.

Проф. Воробьев, как, впрочем, и проф. Смирнов, придает большое значение в формировании казанских татар переселению булгар в Заказанье под воздействием монголо-татарского нашествия и установившегося затем ига. Он считает, что именно в Заказанье, войдя в тесное взаимодействие с местными нетюркскими племенами, и сложилась татарская народность. Однако здесь в основу положен внешний фактор, фактор завоевания. Совершенно ясно, что таким определением отнюдь не исчерпывается значение золотоордынского периода, и не снимается необходимость изучения и учета главнейших факторов, определявших процесс развития данного народа.

Не исчерпывается важность и необходимость изучения формирования народности в этот период и утверждениями Гимади, который справедливо отмечает борьбу населения Камской Булгарии против монголо-татарского ига, но вместе с тем не видит специфики властвования золотоордынской знати в Камской Булгарии и особенностей культурно-хозяйственного развития Золотой Орды.

Таким образом, как уже было указано выше, пренебрежительное и предвзятое отношение к выяснению значения золотоордынского периода характеризует не только ограниченность и односторонность постановки проблемы, но и является вредным в деле научного изучения происхождения казанских татар.

Красная Татария. – 1949. – 11 мая.

Список литературы

Галлямова А. Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 784-797.

Кабирова А. Ш. Историография советского периода истории Татарстана (1917-1950-е гг.). – Казань, 2008. – С. 16-27, 101-116.

Кабирова А. Ш. Татарский национальный фактор как элемент идеологической либерализации в годы Великой Отечественной войны // Tatarica. – 2015. – 1 (4). – С. 98-109.

Gallyamova A. G., Kabirova A. Sh., Khanipova I. I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia // Zolotoordynskoe obozrenie. Golden Horde Review. – 2020. – Vol. 8. – № 1. – P. 185-199.

References

Gallyamova, A. G. “*Rasprava*” nad Zolotoy Ordoy” v seredine XX v.: *Ideologicheskii diskurs v tatarskoy medievistike v svete avgustovskogo Postanovleniya 1944 g.* [“Reprisal” against the Golden Horde in the mid-20th century: Ideological discourse in Tatar medieval history in the light of the August Decree of 1944]. IN: *Zolotoordynskoe obozrenie* [The Golden Horde Review], 2019, vol. 7, no. 4, pp. 784-797.

Kabirova A. Sh. *Istoriografiya sovetского perioda istorii Tatarstana (1917-1950-e gg.)* [Historiography of the Soviet period of Tatarstan history]. Kazan, 2008, pp. 16-27, 101-116.

Kabirova A. Sh. *Tatarskiy natsionalniy faktor kak element ideologicheskoy liberalizatsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyni* [The Tatar national factor as an element of the ideological liberalization during the Great Patriotic War]. IN: *Tatarica*, 2015, 1 (4), pp. 98-109.

Gallyamova A. G., Kabirova A. Sh., Khanipova I. I. *The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia* [The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia]. IN: *Zolotoordynskoe obozrenie* [The Golden Horde Review], 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185-199.

Сведения об авторе

Галимзянова Алина Тагировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: alisabitva@mail.ru

About the author

Alina T. Galimzyanova, Candidate of Historical Sciences, Researcher at Department of Contemporary History, Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: alisabitva@mail.ru

В редакцию статья поступила 09.06.2021, опубликована:

Галимзянова А. Т. Две позиции в отношении Постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г.: Х. Гимади, И. М. Ионенко // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 3. – С. 72-82.

Submitted on 09.06.2021, published:

Galimzyanova A. T. *Dve pozitsii v otnoshenii Postanovleniya SK VKP(b) ot 9 avgusta 1944 g.*: Kh. Gimadi, I. M. Ionenko [Two standpoints on the Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks from August 9, 1944: Kh. Gimadi and I. M. Ionenko] // *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 3, pp. 72-82.